

ИЗВЕЩАНИЕ ПУБЛИКЕ

10 ИЮН 1987

С КОЛОКОЛЬНИ ДРАМАТУРГА

БЕЗ ЛИШНЕГО БИЛЕТИКА

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ любопытнейшая театральная сезон, необычайно богатый общественными манифестациями на театр, скудный на интересные спектакли.

Громыанием баррикадных боев, хорошим рыданием и разделом творческого наследия возмещил о себе театральный эксперимент. Между тем от спектаклей, выходящих в это же время на сцену, кратко поплакивало изфалликом. И хотя приметы революционного обновления нарастают буквально день ото дня, но (да простится мне сомнительность подобной аналогии) это были приметы скорее феерической революционности, нежели иной Ичбыток бурления, эйфория митингов — при некоторой «оторопелости от собственной ослеплости».

— А тут еще, в горячке «революционных будней», играть стали хуже. Обесцветились «друг и пополнили лучшие спектакли, украшавшие афишу последних двух сезонов. Вот тебе и Шестикрылый Серафим! (Иро-

ния в данном случае простительна, по сколько определяется личным опытом, собственной практикой и адресуется прежде всего самому себе).

Впервые за много лет драматургии и театру пришлось расплачиваться за некоторую графичность художественного мышления. Жизнь явно переиграла профессионалов не по богатству фактов, а, как ни странно, по драматургии, по художеству. По живописности, наконец!

Судя по слухам, начало будущего сезона в московских театрах обещает немало таинственного и прекрасного. Воюсы, однако, что даже в этом случае заткнуть публику в театральные залы день ото дня будет труднее.

Даже молодые театры-студии, с которыми мы связываем самые радужные надежды (О Табакова, Г. Соколова, М. Розовского, С. Ривкина и других), оказались перед теми же проблемами. Большинство из них обрело наконец воледеленную независимость на условиях самокупимости. Но выйдя из полусырых подворотен на жаркую театральную площадь, таксистов быть «запретным плодом», они сразу же попали во власть свирепых центробежных и центростремительных сил кассы и рынка, искусства и конкуренции.

Домашними заготовками и прыжками через форточку тут не отобьешься. Уникальные условия задрасчета требуют ОСОБЕННОЙ драматургии, броски, оригинальных и в то же время тонких режиссерских решений. Тот, кто хочет антрепризы, получает взамен борьбу за существование.

Лидеры молодых театров, судя по всему, это понимают. Другой вопрос в чем себя искать? Такое привычное еще вме-

ра понятие «бюваля» современной пьесой расплылось и слиняло до неузнаваемости. Еще вчера брошенная в зал запальчивой фразой «ложь неэкономична!» было достаточно, чтобы сорвать аплодисменты. Сегодня такая игра фразами вызывает иерарное позавывание и желание тихо сплунуть в антракте, без захода в театральную буфет. Слушать дерзости полугодовой давности, даже проплетая голосами самых любимых актеров, соглашаются только эфкоранелье меломаны.

Надеяться надо только на пророчества. К сожалению, Шестикрылый Серафим обошел нас пока стороной. Есть, правда, авторитетное мнение, что торопить пророчества не следует. Поскольку «служенье муз не терпит суеты», величаво поспешает на сцену медленнее, чем в дискотеке.

Это звучало бы красиво, если бы в те же самые времена, на глазах той же самой публики не разворачивалось бурное цветение журнальной прозы (тоже, к слову говоря, величаво), не развивалась бы ин-

наматограф. Но до чего кстати! Мечот быть, на сцена советского театра не родилось в этом сезоне своего «Почаиния» не потому, что «виноград еще зелен», а потому, что не нашлось своего Абуладже?

Самая же печальная примета уходящего сезона — во всех театральном буржи и озвоничи разобщенность драматургии и театра за несколькими счастливыми исключениями оставалась прежней. И эту нашу давнюю хроническую болезнь, судя по всему, мы уносим с собою в завтрашний день. Театр упорно сворачивает в привычную колею инсценировок.

Говорит, грядущий театральный сезон обещает настоящий анциенировочный бум! Дурного в том нет. Но и хорошего мало. Обидно, если вместо перепотрясенный зритель получит каскад более или менее успешных театральных иллюстраций к чужой смелости, чужому вдохновению, чужой, в силу этого урезанной пластике.

Виталий РАЗДОЛЬСКИЙ